

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Coe) 44
Ф77

Created by Cecily von Ziegesar
GOSSIP GIRL
YOU KNOW YOU LOVE ME

Published by arrangement with Rights People,
London and The Van Lear Agency

Публикуется с разрешения
Rights People, London and The Van Lear Agency

alloy**entertainment**

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Зигесар, фон, Сесили

Ф77 Сплетница. Вы в восторге от меня : [роман] /
Сесили фон Зигесар ; пер. с англ. А. Ляховой. –
Москва : Издательство АСТ, 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-17-120177-7

Добро пожаловать в Верхний Ист-Сайд, Нью-Йорк, где мы с друзьями живем в шикарных апартаментах и учимся в роскошных частных школах.

Все мы принадлежим к семьям, для которых ты становишься изгоем, если не попал в университет Лиги Плюща. Но это выпускной год, а значит, мы должны прожить его на полную катушку. Уверена: нам удастся усидеть на двух стульях... если очень постараться. А я расскажу тебе, у кого это получится особенно хорошо. Ты знаешь, что любишь меня. Твоя Сплетница.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe) 44

ISBN 978-5-17-120177-7

Copyright © 2002 by 17th Street Productions,
an Alloy, Inc., company
All rights reserved. First Edition, 2002
© А. Федотова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Я твоя Венера. Я твой огонь.
Я все, чего ты ни пожелаешь.

Banaparama, Venus

Предупреждение: все реальные названия мест, имена людей и события были изменены или сокращены, чтобы защитить невинных. То есть меня.

ПРИВЕТ, НАРОД!

Добро пожаловать в Верхний Ист-Сайд, Нью-Йорк, где мы с друзьями обитаем в огромных шикарных апартаментах и учимся в роскошных частных школах. Может быть, мы не идеальны, но восполняем свои недостатки прекрасным вкусом и внешностью.

Близится зима — любимый сезон всего города, в том числе и мой. Все парни тусуются в Центральном парке, играют в мяч или чем там еще мальчишки занимаются в это время года. Сухие осенние листья прилипают к их одежде, застревают в волосах, и ох уж эти разрумянившиеся щеки... Устоять невозможно!

Настала пора спускать все деньги на новые эксклюзивные туфли, колготки в сеточку, короткие шерстяные

СПЛЕТНИЦА/GOSSIPGIRL

Темы

◀ Назад

Далее ▶

Задать вопрос

Ответить

Предупреждение: все реальные названия мест, имена людей и события были изменены или сокращены, чтобы защитить невинных. То есть меня.

юбки и восхитительные кашемировые свитера. Город начинает сиять в это время года, и мы хотим сиять вместе с ним!

К сожалению, наступает также и время отправлять наши заявки в колледжи. Все мы принадлежим к тем семьям, для которых ты становишься настоящим разочарованием, если не попал в университет Лиги Плюща. Под таким давлением сломается любой, но только не я. Это наш выпускной год, а значит, мы должны прожить его на полную катушку и поступить туда, куда захотим! В нас течет самая благородная кровь всего Восточного побережья, и, уверена, мы сможем усидеть на двух стульях, если очень постараться.

Лично я знаю некоторых, кто не сломается под всем этим натиском...

Предупреждение: все реальные названия мест, имена людей и события были изменены или сокращены, чтобы защитить невинных. То есть меня.

НАБЛЮДЕНИЯ

Б со своим отцом выбирает очки в бутике «Гуччи» на Пятой авеню. Не в силах выбрать между голубыми и розовыми, он покупает обе пары. Да уж, он и вправду гей! **Н** с парнями просматривает путеводитель по колледжам в книжном магазине на пересечении 86-й улицы и Лексингтон. **С** делают маску в салоне «Аведа». **Д** задумчиво смотрит на коньки в Рокфеллер-центре и пишет что-то в блокнот. Без сомнений, это стихотворение о **С**. Какой романтик! Кстати, **Б** делает восковую депиляцию в салоне «Сестер Джей». Угадаете, к чему она готовится?

Предупреждение: все реальные названия мест, имена людей и события были изменены или сокращены, чтобы защитить невинных. То есть меня.

НЕУЖЕЛИ Б ГОТОВА?

Она болтала об этом, не умолкая, с самого конца лета, с тех пор, как они с **Н** вновь сошлись. Затем появилась **С**, и у **Н** вновь стали разбегаться глаза. **Б** решила наказать его, заставив ждать. Но теперь, когда у **С** был **Д**, а **Н** поклялся в своей верности **Б**, время пришло. К тому же кто захочет поступать в колледж, будучи девственницей?

Я буду внимательно следить за всем происходящим.

Ты знаешь, что любишь меня,

Сплетница

НА ДВУХ СТУЛЬЯХ
НЕ УСИДИШЬ

— За моего медвежонка Блэр, — произнес мистер Гарольд Уолдорф, поднимая бокал с шампанским, чтобы чокнуться с дочерью. — Ты по-прежнему остаешься моей маленькой девочкой, хоть и носишь теперь кожаные штаны и встречаешься с этим красавчиком. — Он посмотрел на Нейта Арчибальда, который сидел рядом с Блэр за маленьким столиком, и его загорелое лицо озарила улыбка. Мистер Уолдорф выбрал ресторан Le Giraffe для этого особого ужина за его популярность и уют. Небольшое место со сказочной едой, где официанты разговаривали с безумно притягательным французским акцентом.

Блэр Уолдорф сунула руку под скатерть и сжала колено Нейта. Свет свечей возбуждал ее. «Если бы только папа знал, чем мы собираемся заняться после этого», — подумала она, испытыв

легкое головокружение. Блэр чокнулась с отцом и сделала большой глоток шампанского.

— Спасибо, папочка, — сказала она. — Спасибо, что проделал весь этот путь только для того, чтобы навестить меня.

Мистер Уолдорф поставил стакан на стол и промокнул губы салфеткой. Ногти на его руках блестели и выглядели идеально ухоженными.

— О, я приехал вовсе не ради тебя, дорогая. Я сделал это, чтобы покрасоваться. — Он склонил голову набок и поджал губы, словно модель, позирующая для фотографии. — Разве я не великолепно выгляжу?

Блэр впиалась ногтями в ногу Нейта. Следовало признать, ее отец действительно выглядел великолепно. Скинувший десяток кило, загорелый и одетый в шикарный французский костюм, он казался счастливым и беззаботным. И все же Блэр была рада, что он оставил своего парня дома, в их замке во Франции. Она не была готова к тому, что ее отец будет публично демонстрировать свою привязанность к другому мужчине, как бы хорошо тот ни выглядел.

Блэр взяла меню.

— Мы можем сделать заказ?

— Я буду стейк, — объявил Нейт.

Он не собирался поднимать шумиху и просто хотел побыстрее покончить с этим ужином. Не то чтобы парень возражал против того, чтобы тусоваться с голубым отцом своей девушки — на самом деле, было даже интересно посмотреть, какой из него вышел гей. Однако Нейту не терпелось вернуться домой с Блэр, ведь она наконец-то собиралась сдать ся. Пора бы уже.

— Мне то же самое, — произнесла Блэр, закрывая меню, даже не взглянув в него. — Стейк.

Она все равно не собиралась много есть, по крайней мере сегодня. Нейт поклялся ей, что окончательно забыл о Серене ван дер Вудсен, однокласснице Блэр и по совместительству ее бывшей лучшей подруге, и готов уделять Блэр все свое внимание. Ей было безразлично, что она будет есть на ужин, будь то стейк, мидии или мозги, ведь ей наконец-то предстояло потерять девственность!

— Я буду третьим, — сделал заказ отец Блэр. — *Trois steak au poivre**, — сказал он официанту с безупречным французским акцентом. — И назовите мне имя вашего стилиста. У вас просто чудесные волосы!

Щеки Блэр вспыхнули. Она схватила хлебную палочку из корзины на столе и откусила от нее кусок. Голос и манеры ее отца совершенно отличались от тех, что она наблюдала каких-то девять месяцев назад. Тогда это был юрист, сдержанный, вечно в идеально чистом и отутюженном костюме, вполне уважаемый. Теперь перед ней сидел самый что ни на есть гей: выщипанные брови, лиловая рубашка и носки в цвет. Ей стало безумно неловко. В конце концов, он ведь ее отец.

В прошлом году в городе только и говорили о его каминг-ауте и предстоящем разводе родителей Блэр. Теперь же, когда все пресытились этой темой, мистер Уолдорф мог свободно демонстрировать свое красивое лицо везде, где ему заблагорассудится. Но это не означало, что другие посетители ресторана не обращали на это внимания. Они, определенно, проявляли к нему интерес.

— Видел его носки? — прошептала стареющая наследница своему скучающему мужу. — Серо-розовые с ромбиками.

---

* Три стейка с перцем (Фр.)

— Думаешь, достаточно дряни в его прическе? И кем он вообще себя возомнил, Брэдом Питтом? — спросил известный адвокат у своей супруги.

— У него фигура получше, чем у его бывшей жены, вот что я вам скажу, — заметил один из официантов.

Все это было очень забавно для всех, кроме Блэр. Без сомнений, она хотела, чтобы ее отец был счастлив, а жизнь гея его вполне устраивала. Но неужели ему действительно требовалась такая демонстрация?

Блэр посмотрела в окно на уличные фонари, мерцавшие в морозном ноябрьском воздухе. Из труб на крышах роскошных таунхаусов по другую сторону Шестидесят пятой улицы валил дым.

Наконец принесли салаты.

— Значит, по-прежнему Йель в следующем году? — спросил мистер Уолдорф, вонзая нож в кусок цикория. — Именно туда ты и направляешься, верно, медвежонок? В мою старую альма-матер?

Блэр отложила салатную вилку и откинулась на спинку стула, устремив взгляд своих красивых голубых глаз на отца.

— Какой у меня выбор? — спросила она так, словно Йельский университет был единственным колледжем на всей планете.

Блэр не понимала, почему некоторые подавали заявки сразу в шесть или семь колледжей. Они настолько увлекались этим делом, что их называли «перестраховщиками». Она была одной из лучших учениц старших классов в «Констанс Биллард», небольшой элитной школе для девочек на Девяносто третьей Ист-стрит. Все девочки, заканчивавшие «Констанс», поступали в хорошие университеты. Но Блэр никогда не соглашалась на просто хорошее — она привыкла иметь все самое лучшее и не шла на компромиссы. А лучшим колледжем, по ее мнению, был Йель.

Отец рассмеялся.

— Значит, остальные колледжи, такие как Гарвард или Корнелл, должны присылать тебе письма с извинениями за то, что просто попытались пригласить тебя к себе, а?

Блэр пожала плечами и осмотрела свои свеженаманикюрные ногти.

— Я просто хочу поступить в Йель и все.

Ее отец взглянул на Нейта, однако тот оглядывался в поисках какой-нибудь выпивки. Он ненавидел шампанское. Чего он действительно хотел, так это пива, хотя в таком заведении, как Le Giraffe, заказать его было бы неппростительным поступком. Они вечно приносили холодный стакан из матового стекла, в который наливали обычный «Хайнекен» так, словно это нечто особенное, хотя это была та же дрянь, которую разливают на баскетбольных матчах.

— А как же ты, Нейт? — спросил мистер Уолдорф. — Куда ты подаешь заявление?

Блэр и без того была на нервах из-за предстоящей ночи, а все эти разговоры о колледже только усугубляли ситуацию. Она отодвинула стул и встала, чтобы выйти в уборную. Блэр знала, что поступала отвратительно и ей необходимо было бороться с этим, но всякий раз, нервничая, вызывала у себя рвоту. Ее единственная плохая привычка.

Хотя на самом деле все не совсем так, но вернемся к этому позже.

— Нейт поедет со мной в Йель, — сказала она отцу, затем повернулась и уверенно зашагала через весь ресторан.

Нейт смотрел ей вслед. Она была невероятно сексуальна в этом черном шелковом топе и обтягивающих ее аппетитные бедра кожаных брюках. Прямые темно-каштановые волосы струились

по обнаженным лопаткам. Она выглядела так, словно занималась ЭТИМ уже много раз: кожаные штаны создавали соответствующий эффект.

— Значит, тоже Йель? — задал вопрос мистер Уолдорф, когда Блэр ушла.

Нейт нахмурился, глядя на свой бокал с шампанским. Он очень, очень хотел пива. И был более чем уверен, что не сможет поступить в Йель. Нельзя просто обкуриться с утра травки и пойти сдавать экзамен по высшей математике, надеясь на поступление в Йель. Но именно этим Нейт и занимался в последнее время. Постоянно.

— Я бы хотел пойти в Йель, — ответил он, — но, думаю, Блэр разочаруется: мои баллы недостаточно высоки.

Мистер Уолдорф подмигнул ему.

— Ну, между нами говоря, я думаю, что Блэр слишком сурово относится ко всем другим колледжам в этой стране. Никто не утверждает, что ты обязан идти именно в Йель. Есть множество других мест.

Нейт кивнул.

— Согласен. Брауновский университет кажется довольно неплохим местом. На следующих выходных я иду к ним на собеседование. Хотя это тоже будет непросто: я получил тройку на последнем тесте по математике, а от углубленной программы отказался, — признался Нейт. — Блэр даже не считает Брауновский университет за настоящий колледж из-за их слишком низких требований или что-то вроде того.

— У нее слишком высокая планка, — согласился мистер Уолдорф. Он потягивал шампанское, оттопырив наманикюренный мизинец. — В этом она похожа на меня.

Нейт искоса взглянул на других посетителей ресторана. Ему было интересно, принимают ли они